

10.11. СУЩНОСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ПАРАДИГМЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Белова Л.Г., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики

Экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

В статье анализируется сущность информационного и постинформационного общества. На построение постинформационного общества, так называемого вездесущего общества (ubiquitous network society, u-society), нацелены в настоящее время усилия правительств и бизнеса наиболее развитых стран.

Информационное общество (ИО) – это постиндустриальная стадия развития общества и экономики, основными признаками которой являются:

- увеличение роли информации, знаний и информационных технологий в жизни и экономике;
- нарастающая информатизация общества с использованием телефонии, радио, телевидения, сети Интернет, а также традиционных и электронных средств массовой информации (СМИ);
- возрастание числа и преобладание в структуре занятости доли работников, занятых производством, хранением, переработкой и реализацией информации, особенно высшей ее формы – знаний.

Построение ИО нацелено на повышение благосостояния страны и предполагает формирование:

- электронного государства;
- электронного правления;
- электронной демократии;
- информационной экономики;
- электронных социальных и хозяйствующих сетей.

Развитие ИО в национальных рамках сопровождается формированием глобального информационного пространства, что обеспечивает:

- глобальный доступ к мировым информационным ресурсам;
- информационное взаимодействие людей, бизнес-сообществ, государственных структур;
- втягивает в этот глобальный процесс не только самые развитые, но и менее развитые страны.

Становление такого общества способствует повышению качества жизни и уровня инновационного развития всех стран и выражается в повышении показателей конкурентоспособности национальной экономики.

Мировой опыт показывает, что построение ИО и формируемые благодаря этому конкурентные преимущества, прежде всего конкурентные преимущества инноваций, создаваемые главным экономическим ресурсом ИО – человеческим капиталом, превратили использующие эти конкурентные преимущества страны в богатейшие страны мира. Проявление этой закономерности не зависит от размеров страны, и к числу стран, в которых за счет развития конкурентных преимуществ, обусловленных построением ИО, повышается международная конкурентоспособность и преумножается экономическое благосостояние, относятся и крупные, и малые страны.

ИО – это феномен, обозначающий постиндустриальную ступень развития общества, обусловленную внедрением в экономику нового ресурса – информации, основанной на знаниях. По мнению Дж. Несбита, переход к формированию ИО произошел в 1960-1970-е гг. и обусловлен повышением роли компьютеров в жизни людей [19]. Формирующееся новое общество называли разными именами:

- «обществом информатики и связи» (И. Ниинилуто);
- «технообществом» (Б. Гейтс);
- «электронно-цифровое общество» (Д. Тапскотт);
- «обществом сетевых структур» (Стрелец И.А.) и т.п.

Все эти определения объединяет указание на глобальность протекающих процессов и на определяющее значение информационных технологий [12]. В исследованиях Д. Белла, А. Тоффлера и других ученых подчеркивалась роль информации и знаний как все более важного фактора производства и движущей силы экономического развития [15]. Основываясь именно на этой особенности, формирующемуся новому обществу дали название «информационное общество», или «общество знания», как его называл П. Друкер [16, 17], или общество, основанное на «информационной экономике» или «экономике знания», по определению М. Пората [20; 21, с. 3-60]. Обобщая многочисленные определения ИО, можно сформулировать следующее определение.

Информационное общество – это общество, основанное на всемерном внедрении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), открытое для глобальных процессов, отличающееся динамичной экономикой, высокими показателями подушевых доходов, уровня образования и здравоохранения и нацеленное на повышение международной конкурентоспособности и благосостояния. В данном определении в приемлемой, на наш взгляд, степени выражено экономическое содержание этого феномена. Выделены шесть групп параметров, отражающих сущность ИО:

- информатизация общества, т.е. повсеместное проникновение информационно-компьютерной техники (ИКТ);
- открытость для глобальных процессов;
- динамичность экономики;
- высокие показатели валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения и подушевых доходов, уровня образования и здравоохранения;
- высокий уровень качества жизни;
- высокий уровень международной конкурентоспособности.

И, что особенно важно для проведения анализа и межстранового сопоставления, эти параметры имеют твердое статистическое наполнение.

На международном уровне в документах, принятых Всемирным саммитом по информационному обществу (ВСИО, The world summit on the information society, WSIS), термин «информационное общество» обозначает общество, в котором наиболее важными видами экономической и культурной деятельности являются создание, распространение и обработка информации. Это новое общество противопоставляется в данных документах обществам, в которых основой экономики являются промышленность или сельское хозяйство.

Во Всемирном докладе Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) «К обществам знания» (towards knowledge societies) противопоставляются уже понятия «информационное общество» и «общество знания». По определению ЮНЕСКО, ИО является необходимым пред-

варяющим этапом на пути построения общества знания, его структурным элементом, а концепция ИО основывается на достижениях технологии и связана с идеей технологических инноваций. Понятие «общество знания» охватывает более широкие социальные, культурные, экономические, политические и правовые аспекты преобразований, и концепция общества знания предпочтительнее концепции ИО, поскольку в большей мере отражает сложность и динамизм происходящих изменений [8, с. 16, 26].

Еще на заре становления ИО в экономической теории начали складываться два подхода к его формированию, условно названные технологическим (американским) и социальным (европейским). Наиболее технологически развитой страной мира были в 1970-е гг. США, поэтому именно в США началось в эти годы построение ИО. Определяющая роль в строительстве нового общества отводилась лидерству в технологиях, призванному обеспечить мировую экономическую гегемонию США. Все усилия правительства и бизнеса были направлены на формирование технологической составляющей ИО. Для того чтобы выделить доминирующую особенность создаваемого общества и новой экономики, в научный оборот был введен новый термин «информационная инфраструктура», тесно увязанный с термином «цифровая экономика» (в совокупности термины сложились в довольно тяжеловесную конструкцию «информационная инфраструктура плюс цифровая экономика» с приоритетом инфраструктуры). Суть «американского» технологического подхода состоит в упоре на создание ИКТ-инфраструктуры.

В Европе формирование ИО началось позже, однако именно в этом регионе формирование ИО получило документальное оформление в рамках Европейского союза. В отличие от американского технологического подхода с фокусом на развитие технологической инфраструктуры, европейские теоретики и практики ИО делали упор на повышение качества жизни в процессе построения его, значимости его для развития личности, устойчивости роста, повышению доверия, прозрачности, расширения демократии, ответственности государственной политики. Так сложился европейский социальный подход. При этом, в отличие от американского подхода с его громоздкой конструкцией термина, обозначающего новое общество, в европейских странах сразу использовался термин «информационное общество». Приоритеты европейской информационной политики изложены в Лиссабонской стратегии 2000 г., инициативе «eEurope – информационное общество для всех» и продолжающем ее проекте «i2010 – европейское информационное общество развития и занятости».

Принятие в 2000 г. странами ЕС Лиссабонской стратегии построения ИО и поставленные в ней амбициозные цели технологически перегнать США заставили последнее пересмотреть свое отношение к ИО. США также наполнили свою концепцию ИО социальным содержанием. Тем не менее, в американском подходе сохраняется преобладание технологической составляющей.

Восточноазиатские страны в силу исторических причин запаздывающего развития приступили к построению ИО позже. Следуя исторически сложившейся традиции, восточноазиатские страны предпочитают не изобретать новые подходы, но, воспринимая лучшие характеристики обоих подходов, адаптировать их к собственным условиям и потребностям. В то же время

нельзя говорить о каком-то едином восточноазиатском подходе. В одних странах, например, в Южной Корее и Японии можно выявить преобладание технологического подхода, в других – Сингапуре и Гонконге – приоритет социального подхода.

По мере становления ИО отмечались как положительные, так и отрицательные последствия, которые накапливались в ходе развития ИО и способствовали соответственно развитию или торможению развития общества. Это нашло выражение в изменении отношения к ИО и в формировании в экономической теории двух направлений дальнейшего развития теории ИО: критического направления и направления по разработке новых парадигм ИО.

Критическое направление соответствовало стадиям жизненного цикла феномена ИО, и отношение к нему изменялось от завышено оптимистических оценок в 1970-х гг. (на стадии зарождения феномена) ко все более критическим в 1990-х гг. (на стадии созревания) и к завышено пессимистическим в начале 2000-х гг. (на стадии зрелости феномена).

В рамках критического направления появились концепции, в которых дается негативная оценка информации, и это направление критического отношения к ИО условно обозначается в экономической литературе символом «внимание». Например, согласно концепции американского экономиста Г. Саймона, информация является несомненным благом лишь в мире, где ее мало, а в условиях большого предложения разнообразной информации, она часто играет отрицательную роль; действительным благом и редким ресурсом становится в этих условиях не информация, а внимание [11, с. 16-38]. Возникающая при этом ситуация, когда стремительное увеличение объема избыточной информации затрудняет принятие рационального решения, получила наименование «феномен «информационных шумов»: сложностью становится не получение информации, а возможность ее качественной обработки, в результате выбирается не информация, а источник информации.

Другая популярная в последние годы теория в критическом направлении, теория информационных каскадов, условно обозначается в экономической литературе символом «доверие». Один из создателей этой теории, американский ученый японского происхождения Ф. Фукуяма призывает «адептов ИО» не забывать об огромном положительном факторе крупных структур, о доверии и общепринятых этических нормах: доверие не воплощено в компьютерных сетях и оптоволоконных линиях связи; хотя оно и предполагает обмен информацией, но отнюдь не сводится к информации [14, с. 126-162].

Еще одно направление критического отношения к ИО и экономике знаний можно условно обозначить символом борьбы «джинна стандартизации» и «джинна вариативности». Это направление основано на точке зрения некоторых исследователей, согласно которой экономика знаний, которая развивалась в течение последних 20-25 лет, ушла в прошлое, потому что экономике знаний свойственна стандартизация, а ныне востребована креативность, в основе которой – разнообразие и вариативность. Стандартизация должна уступить место вариативности: это «джинн, который вырвался из бутылки» [9].

В ответ на высказывания этих исследователей российский ученый Г.Б. Клейнер предложил разрешение противоборства «джинна вариативности» с «джинном стандартизации» в рамках новой системной парадигмы экономики институтов. Согласно Б.Г. Клейнеру, стадия экономики знаний, в которой главным фактором и результатом экономической деятельности являются знания, наступает вслед за развитием «репликационной» стадии экономики, в которой роль основного фактора и результата производства играют товарно-материальные ценности (в настоящее время именно на этой стадии находится Российская Федерация). Движение из этой исходной точки может осуществляться по двум сценариям. В первом сценарии после репликационной стадии экономики следует имитационная экономика и экономика самоповтора, затем – экономика застоя. Во втором сценарии последовательность фаз выглядит так: экономика материальных благ → экономика знаний → экономика институтов → экономика культуры → экономика мысли.

Ближайшей последовательницей экономики знаний служит экономика институтов. Путь от экономики знаний к экономике институтов связан с достижением такой степени развития экономики знаний, при которой запас знаний будет позволять решать основную часть практических задач жизнеобеспечения, хотя бы на уровне простого воспроизводства жизненных благ (в настоящее время мировая экономика не достигла этой фазы) [5].

На наш взгляд, причинно-следственная связь ИО, экономики знаний, экономики институтов и прочих «новых экономик» такова: повсеместное внедрение ИКТ (повсеместная информатизация общества) и построение информационной инфраструктуры послужили основой формирования ИО (американский подход к ИО) → главная функция ИО – каналы высокоскоростного беспрепятственного перелива информации и знаний в масштабах страны (а в дальнейшем – в глобальном информационном пространстве), что и превратило последние в экономический ресурс и источник повышения качества жизни (европейский подход к ИО) → по мере роста значимости знаний как экономического ресурса внутри ИО зарождаются элементы экономики знаний и новых институтов. ИО не противостоит обществу знаний, но является необходимой ступенью, оболочкой и инфраструктурой для экономики знаний, экономики институтов и прочих новых экономик, поскольку обеспечивает их коммуникациями и каналами перелива информации и знаний.

Другое направление развития теории ИО представляется гораздо более конструктивным. Это направление основано на методологии анализа социально-экономических процессов через смену парадигм. Помещение концепции ИО в контекст парадигмы экономического развития привело к выводу о переходе ИО к новой парадигме более высокого уровня. Принципиальную основу для возможности такого помещения представляет само понятие «парадигма», введенное в научный оборот американским физиком и историком науки Т. Куном, согласно определению которого парадигма – это модель постановки проблем и их решений [11, с. 11]. В российской экономической литературе парадигмальный подход поддерживается, например, А.Н. Авдуловым и А.М. Кулькиным. Методологический парадигмальный ракурс позволяет авторам анализи-

ровать феномены глобализации и информационного общества как фундаментальные явления современной общественной жизни [1].

Модель постановки проблем и их решений в контексте исторической смены парадигм получила большое распространение в работах восточноазиатских ученых. Интересно, что в работах восточноазиатских ученых, в отличие от работ их западных коллег, нам не удалось обнаружить признаков критического отношения к ИО. Напротив, повышение конкурентоспособности и благосостояния своих стран восточноазиатские ученые напрямую увязывают с совершенствованием ИО и переходом его во все более развитую парадигму, характеризующуюся устойчивым развитием.

Под устойчивым развитием понимается развитие, обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей. Сущность устойчивого развития заключается во всеобщей безопасности развития, сохранении человечества и биосферы Земли. Методологической основой концепции является учение о ноосфере (сфере разума), впервые сформулированное В.И. Вернадским.

Согласно концепции устойчивого развития, общественно-исторический процесс в настоящее время происходит в рамках модели неустойчивого развития, которая характеризуется тенденцией глобализации и становлением постиндустриального общества как информационной цивилизации. Предполагаются такие формы взаимодействия человечества и биосферы, при которых становится возможным совместное гармоничное развитие, или коэволюция общества и природы [11].

Обеспечение глобальной безопасности через устойчивое развитие осуществляется главным образом с помощью использования новейших информационно-интеллектуальных технологий. Особая роль отводится в концепции информационному обществу: ИО признается переходным от старой модели развития к новой, от общества с неустойчивым развитием к устойчивой цивилизации. В ИО завершается социально-технологический ряд, сформировавший постиндустриальное общество, и начинается новая эра становления сферы разума. При этом в той мере, в какой информатизация развивается бесконтрольно и стихийно – она результат постиндустриального неустойчивого развития. Когда же информатизация начинает осознанно направляться на реализацию целей устойчивого развития, она становится признаком становления эры ноосферы [13].

В передовых восточноазиатских странах Азиатско-Тихоокеанского региона – Японии, Южной Корее, Сингапуре, Гонконге, Тайване (Китай) приняты стратегии «зеленого роста» в целях устойчивого развития и происходит внедрение все более интеллектуальных ИКТ. Это дало ученым этих стран основание считать, что передовые страны миновали стадию ИО и перешли к формированию нового общества более высокого уровня – постинформационного общества. Первой стадией постинформационного общества принято считать так называемое «вездесущее общество» (ubiquitous network society, u-society). U-общество означает мир, в котором информация повсеместно распространена и доступна из любой точки мира и в любое время, как любому индивиду, так и любому объекту (by anyone and anything)

благодаря принципиально новым «вездесущим» технологиям. К начальным формам таких технологий относятся наиболее продвинутые технологии мобильной телефонии и широкополосного доступа в Интернет. Предполагается, что в будущем вездесущие сети выйдут за рамки каналов связи от человека к человеку и включают каналы связи от человека к объекту и обратно: повсеместное подключение объединит повседневные вещи в одну огромную, вездесущую сеть связи – «Интернет вещей» (Internet of things). В рамках концепции вездесущего сетевого общества парадигма развития общества представляет движение от индустриального общества к ИО и движением от ИО к вездесущему обществу, при этом переход к и-обществу сопровождается созданием Национальной инновационной экосистемы.

Переход к и-обществу характеризуется следующими видами изменений:

- 1) переходом в управлении от ориентации на продукт в индустриальном обществе → к функциональному подходу в ИО (ориентации на функцию, function-oriented) → к ориентации на конкретные решения (solution-oriented) и на институты спроса (on-demand institutions) в вездесущем обществе;
- 2) движением от промышленной технологии, ориентированной на рост, в индустриальном обществе → к технологии новой функциональности на базе ИКТ в ИО → к технологии, ориентированной на услуги, в вездесущем обществе;
- 3) движением от технологий замещения материалов в индустриальном обществе → к замещению промышленных технологий информационно-коммуникационными технологиями в ИО → к коэволюции инноваций и институтов в вездесущем обществе.

На международном уровне концепция вездесущего сетевого общества была впервые обнародована в 2005 г. на конференции в Сеуле (Южная Корея) и в 2006 г. на форуме МСЭ (ITU telecom world 2006). С тех пор концепция и-общества стала быстро распространяться и сейчас находится в фокусе исследований специализированных центров, созданных во всех ведущих университетах мира.

В соответствии с концепцией вездесущего общества, парадигма развития Японии и США классифицируется следующим образом: индустриальное общество (1980-1990 гг.); информационное общество (1991-2000 гг.); пост-информационное общество, переход к вездесущему обществу (2001-2004 гг., post-information society, ubiquitous society) [26]. По мнению некоторых японских чиновников, переход Японии к построению вездесущего общества произошел в 2005 г. [24]. В Южной Корее параллельно с парадигмой вездесущего общества и в качестве ее логического продолжения развивается парадигма интеллектуального (смарт) общества (smart society), а в настоящее время – «гига-общества» (giga society). Появление парадигмы каждого из этих обществ обусловлено новым технологическим всплеском. Технологическую основу этих обществ составляют все более сложные и «умные» ИКТ и все более свободный и быстрый перелив информации и знаний, представляющие особые конкурентные преимущества, которые создаются в процессе формирования и совершенствования ИО.

Например, парадигма «смарт общества» связана с проникновением смарт-технологий. ИО и «смарт» общество различаются:

- по ресурсам и технологиям: ИО – знания, информация; «смарт» общество – общенациональная сеть, кооперация, «смарт» технологии (в том числе «облака», биотехнологии);

- по характеру и организации трудовой деятельности: ИО – знание – интенсивная работа; «смарт» общество – «умная» работа, коллективный интеллект;
- по стратегиям управления: ИО – ориентированные на функцию; «смарт» общество – конвергенция, мобильные венчурные;
- по управлению человеческими ресурсам (HRM): ИО – знание – компетентное; «смарт» общество – креативное, отношения сотрудничества и партнерства;
- по ключевым ценностям: ИО – знания, вовлеченность, открытость; «смарт» общество – гибкость, креативность, ориентация на человека, «общество мечты» [19]. Концепции вездесущего общества, «умного» общества, «гига-общества» легли в основу современных государственных программ развития Южной Кореи и Японии.

На наш взгляд, «интеллектуальное вездесущее общество» не является чем-то принципиально новым по сравнению с «классическим» информационным обществом, но является более высокой стадией ИО в рамках общей парадигмы информационного общества, потому что в основе этих обществ – ИКТ, менее совершенные на ранних стадиях ИО и все более совершенные и «интеллектуальные» на стадии «интеллектуального вездесущего общества» и «гига-общества». Принципиально новым является, например, общество институтов, предлагаемое в рамках новой системной парадигмы экономики институтов Г.Б. Клейнером, поскольку в его основе – абсолютно иной принцип. С другой стороны, именно «интеллектуальное вездесущее общество» ведет к парадигме устойчивого развития. Это вносит принципиально новый момент в понятия «информационное общество» и «вездесущее общество», который нельзя не учитывать.

Мировым лидером в построении ИО является Южная Корея. Примечательно, что внушительный рост производительности в Южной Корее обеспечен относительно меньшими вложениями ИКТ-капитала. Это можно объяснить тем, что в Южной Корее с успехом применяется стратегия опоры на ИКТ-сектор в качестве драйвера развития. Благотворность такой стратегии подтверждается выводами специалистов Economist intelligence unit (EIU), выявивших наличие сильной корреляции между ИКТ и экономическим ростом в развитых странах (и малое влияние ИКТ на экономический рост в развивающихся странах), а также определенного порогового значения проникновения ИКТ и лага времени перед появлением первых проявлений положительного влияния ИКТ на экономическое развитие и производительность труда. По мере становления ИКТ-сектора корреляции между ИКТ и экономическим ростом возрастает, и ИКТ-сектор вносит все больший вклад в благосостояние страны. Чем выше уровень развития ИКТ-сектора, тем теснее эта корреляция и сильнее воздействие ИКТ-сектора на повышение международной конкурентоспособности.

Южная Корея вступила на путь построения ИО, будучи развивающейся страной с недостаточным запасом полезных ископаемых и со средним уровнем конкурентоспособности. На базе ИКТ-производства в качестве драйвера экономического развития страна повышала уровень проникновения все более совершенные ИКТ, добилась максимально возможного при существующих в данный момент ИКТ воздействия ИКТ-сектора на повышение международной конкурентоспособности и благосостояния – и в исторически короткий период превратилась в высоко развитую страну с высоким уровнем подушевых доходов, в мирового лидера по росту произ-

водительности и добавленной стоимости. В настоящее время в стране внедряются интеллектуальные ИКТ, превосходящие по своему уровню те технологии, которые преобладают в США и Японии. Это превосходство в уровне ИКТ обеспечили Южной Корее превосходящий рост производительности при относительно более низких вложениях ИКТ-капитала, чем в этих странах. Опыт Южной Кореи продемонстрировал также ключевую роль правительства в становлении ИКТ-сектора. РФ желательно было бы использовать южнокорейский опыт, как это делает в настоящее время Казахстан. При разработке Концепции инновационного развития Казахстана до 2030 г. правительством страны учитывались рекомендации национальных экспертов из академической сферы, национальных компаний и институтов развития в различных отраслях экономики, рекомендации обзоров и отчетов международных комиссий и международных организаций, в том числе Корейского института оценки и планирования науки и технологий (КИСТЕП) [6, с. 2-3].

В РФ вопрос о «вездесущем обществе» пока не стоит. Более того, как сказано в годовом отчете о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы РФ «Информационное общество (2011-2020 гг.)», опубликованном в 2012 г., формирование ИО в РФ задерживается. В отчете отмечается, в частности, что развитие отрасли информационных технологий сдерживается низкими темпами роста экономики в целом и в территориальном отношении, что проявляется в «цифровом неравенстве» использования информационных технологий в домашних хозяйствах регионов; возникновения дестабилизирующих общественных процессов [3]. Это предопределяет особую актуальность для РФ интенсификации процессов построения ИО, представляющего ключевой вектор инновационного развития в эпоху глобализации.

Решение проблемы интенсификации процесса построения ИО в РФ предполагает комплекс мер и направлений и одновременное осуществление параллельных мероприятий в различных сферах. Цивилизация стремится к «электрическому» миру, поэтому первостепенная задача РФ – электрификации всей страны. Электрификация и основанная на ней информатизация всего российского территориально-экономического комплекса обеспечат связность и коммуникативность в масштабах всей национальной экономики. Локомотивом роста и структурной трансформации российской промышленности может стать ИКТ-производство (а не ТЛК-рынок, получивший приоритетное развитие в современной РФ). Только производительный ИКТ-сектор послужит основой модернизации российской экономики.

В стратегическом управлении РФ целесообразно внедрить апостериорный подход. В этом случае государственные стратегии будут строиться на основании научных исследований и в их формировании найдут отражение самые современные и прогрессивные концепции и лучшие практики мира. В регулировании процессом построения ИО целесообразно воспринять так называемый нормативный подход «легкого прикосновения», т.е. везде, где это возможно, применять саморегулирование и разрабатывать все мероприятия и нормативно-правовую базу на основе консультаций с частным сектором, академическим сообществом и гражданским обществом. В соответствии с подходом «легкого прикосновения» можно ожидать постепенного развития российского ИКТ-

сектора из контролируемой государством монопольной структуры в управляемую конкурентоспособную модель, а на следующем этапе – и в модель открытого и конкурентного рынка на последующей стадии.

Представляется целесообразным скомбинировать в единый коэволюционный механизм, включающий горизонтально коэволюционирующие стратегии индустриального, информационного и постинформационного общества, а также вертикально коэволюционирующие стратегии построения ИО, инновационного развития, развития национальной инновационной системы, развития науки. В таком коэволюционном механизме (это осуществляется в настоящее время в Японии) каждая стратегия будет вдохновлять и подпитывать другие, а комбинирование прорывных технологий с традиционными индустриальными создаст базу для перехода в будущем к устойчивому инновационному развитию. Разработку такой коэволюционной стратегии можно было бы построить на базе региональной научной кооперации со странами Единого экономического пространства, с одной стороны, и Корейским институтом оценки и планирования науки и технологии (Korea institute of science & technology evaluation and planning, KISTEP), Институтом исследований в области промышленной политики (Institute for industrial policy studies, IIPS), Институтом политики и стратегии по национальной конкурентоспособности (Institute for policy & strategy on national competitiveness, IPSNC), японским Исследовательским институтом экономики, торговли и промышленности (Research institute of economy, Trade and industry, RIETI) – с другой. В Казахстане уже имеется опыт такой кооперации с Южной Кореей: научно-технологическое прогнозирование при разработке Концепции инновационного развития Казахстана осуществлялось при методологическом сопровождении KISTEP, опыт Южной Кореи используется при создании механизмов государственной поддержки инноваций, системы управления вопросами науки, технологий и инноваций с постепенным приведением ее в соответствие с международной практикой.

Правовой основой интенсификации процесса построения ИО могут стать существующие нормативные акты / рамочные законы о продвижении информатизации, в которые следовало бы внести некоторые соответствующие дополнения и поправки: специальные положения для регулирования антиконкурентных действий на ТЛК-рынке; положения о распределении и выдаче лицензий в области электросвязи (в том в радио-, телевидении, широкополосной связи, управлении радиочастотным спектром).

Технологической основой всех мероприятий по повышению производительности целесообразно сделать своевременный переход к ИКТ все более высокого уровня. Только своевременность такого перехода может обеспечить конкурентные преимущества в технологическом развитии. Драйвером технологического развития является электронное правительство (ЭП). Приоритетными идеями совершенствования российского ЭП целесообразно сделать:

- ориентацию на создание все более продвинутых и мобильных сервисов;
- использование в качестве важного государственного инструмента управления социальных сетей; на первых порах можно использовать те существующие социальные сети, в которых зарегистрировано большинство населения, но параллельно с существующими социальными се-

тиями правительству следует создать собственную государственную интерактивную социальную сеть, для того чтобы граждане могли давать свои комментарии и рекомендации и получать электронные консультации;

- создание государственного портала для интерактивного обмена мнениями и в целях реализации принципа открытости.

Движение ко все возрастающему техническому совершенству ЭП следует провести поэтапно. На первом этапе главное – взаимодействие государственных органов через Интернет между собой, с гражданами и бизнесом. Информационно-технологическая архитектура, обеспечивающая электронное межведомственное взаимодействие внутри системы государственного управления, включает технологии электронного документооборота, цифровой подписи и печати и др.

Центральную роль в программах ЭП играет так называемая архитектура предприятия (АП) – механизм для управления бизнес-процессами и обеспечения работы ИКТ-инфраструктуры, логическое построение основных бизнес-процессов и возможностей ИКТ-сектора, представленное в форме принципов, направлений деятельности и технических решений [10]. Во взаимодействии с бизнесом целесообразно изучить различные модели архитектуры предприятия (АП) и выбрать ту модель АП, которая позволила бы оценивать развитие бизнеса и его взаимодействие с органами власти по контрольным показателям. В частности, важно провести исследование трех взаимоисключающих моделей аутсорсинга (стратегического партнерства, совместных закупок и аутсорсинга транзакций), по результатам которых желательно разработать собственную методологию АП с учетом архитектурных особенности аутсорсинга в российских условиях (особенно в модели аутсорсинга транзакций). Достижение модульности бизнеса предполагает переход на более высокие уровни ЭП, иначе не будет развития. В наибольшей степени реализации модульности бизнеса (и извлечению максимальной выгоды) способствует сервисно-ориентированная архитектура (СОА). Желательно было бы пробудить интерес к СОА среди российских чиновников и бизнесменов. Дальнейшее технологическое совершенствование системы российского ЭП на этом этапе можно направить на построение модели поколения 2.0, отличительными характеристиками которой является использование, помимо традиционных ИКТ, социальных сетей и мобильного доступа к услугам.

На втором этапе целесообразно поставить более амбициозную цель – сформировать полностью открытое и прозрачное ЭП. Это на порядок сократит сроки рассмотрения обращений граждан, обеспечит перевод практически всех государственных закупок в режим веб-технологий, большую ежегодную экономию за счет внедрения электронной формы поставок и оценки всех тендерных предложений компьютерной программой на веб-сайте открыто и транспарентно. Такая трансформация государственного управления послужит целям не только повышения прозрачности деятельности государственного аппарата, но и инновационного развития. В качестве первого шага к системе открытого ЭП следовало бы ввести и сделать постоянным открытое обсуждение передового международного и российского опыта по созданию элементов открытого правительства, как это было сделано, например, на международном семинаре, организованном Всемирным банком в сотрудничестве с федеральными и региональными органами

власти РФ, а также рядом партнерских организаций в РФ и за рубежом в июне 2012 г. Следующий шаг – внедрение свободного программного управления (СПО). По оценке специалистов, для создания и развития рынка СПО в РФ необходимы:

- единая государственная политика в сфере развития СПО в государственном секторе;
- создание инфраструктуры разработки и внедрения систем на базе открытого кода и стандартов, решающих задачи автоматизации государственного управления;
- инструмент создания, хранения и передачи органам государственной власти типовых проектных решений на базе СПО;
- механизм, позволяющий избежать разработок или закупок одинаковых по функционалу коммерческих решений для каждого региона или ОГВ в отдельности.

На третьем этапе целесообразно изменить государственную стратегию с догоняющей на стратегию лидерства и сосредоточить усилия на интеграции всех действующих систем и уровней ЭП. Это позволит:

- оказывать комплексные государственные услуги;
- превратить основной правительственный сайт в интегрированный портал (где граждане могут найти все услуги, которые хотят, на национальном и местном уровне);
- интегрировать бэк-офисы многих отделов;
- и самое главное – значительно увеличить число загружаемых мобильных приложений, доступных из национального портала (что является ключевой причиной южнокорейского мирового лидерства по ЭП).

Кросс-секторальные электронные мобильные приложения ЭП будут совместимы для iPhone и Android и могут использоваться, среди прочего, для электронного обучения (что позволит учащимся в таких областях, где формальное обучение затруднено, учиться при помощи даже мобильных телефонов) и удаленной работы.

На четвертом этапе можно было бы поставить задачу построения интеллектуального (смарт) ЭП, непосредственное внедрение которого можно осуществить в такой цепочке (по южнокорейской модели): от мобильной административной системы поддержки – к системе проверки мобильных услуг, затем – к разработке мобильных стандартов; → переход к решению задач следующего уровня – созданию системы мобильных запросов граждан; → создание мобильного государственного портала; → внедрение мобильной услуги информации нового адреса; → внедрение смарт системы контроля за кризисными ситуациями; → внедрение мобильных услуг статистической информации.

Литература

1. Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Контуры информационного общества [Текст] / А.Н. Авдулов, А.М. Кулькин ; ИНИОН РАН ; Центр науч.-инф. исследований по науке, образованию и технологиям. – М., 2005.
2. Авдулов А.Н., Кулькин А.М. Парадигма современного научно-технического развития [Текст] / А.Н. Авдулов, А.М. Кулькин. – М. : РАН, ИНИОН, 2011. – 304 с.
3. Годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы РФ «Информационное общество (2011-2020 гг.)». [Электронный ресурс] URL : <http://minsvyaz.ru/ru/directions/?regulator=61> (дата обращения: 26 февр. 2014 г.).
4. Гургенидзе А. У-общество: вездесущая связность или тотальная слежка? [Электронный ресурс] / А. Гургенидзе. URL : <http://www.iksmedia.ru/articles/26247.html> (7 сент. 2013 г.).
5. Клейнер Г.Б. Системная парадигма в экономических исследованиях: новый подход [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kleiner.ru/arpab/sisparad.html> (дата обращения : 27 апр. 2012).

6. Концепция инновационного развития Республики Казахстан до 2030 г. [Электронный ресурс] : приложение к указу президента Республики Казахстан. – Астана, 2012. URL : <http://www.kazenergy.com/images/stories/Pravovaia...03.../konception.doc> (дата обращения: 16 марта 2014 г.).
7. Кун Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. – М. : Прогресс, 1977.
8. Национальная информационная политика: базовая модель [Текст] / Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – М., 2010.
9. Нордстрем К., Ридденстрале Й. Закат экономики знаний [Текст] / К. Нордстрем, Й. Ридденстрале // Top-manager. – 2007. – 10 янв.
10. Паллаб С. Архитектура электронного правительства Сингапура : проблемы, практика и тенденции [Текст] / Саха Паллаб // Архитектура электронного правительства как катализатор реформ в области государственного управления / Всемирный банк. – 2008. – 17 апр. URL : http://nc.gov.ua/menu/.../doc/.../GEA_v_Singapore__28Dr.Pallab_Saha_29.pdf. (дата обращения : 25 июня 2013 г.).
11. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления [Текст] / Г.А. Саймон // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – С. 16-38.
12. Стрелец И.А. Общество сетевых структур и информационный ресурс как сетевое благо [Электронный ресурс] / И.А. Стрелец. URL : http://www.mirkin.ru/docs/_dumnaya/Network_structures-mgu.pdf (дата обращения : 20 февр. 2013 г.).
13. Урсул А.Д., Романович А.Л. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход [Электронный ресурс] / А.Д. Урсул, А.Л. Романович. URL : <http://spkurdyumov.ru/.../globalizaciya-ustojchivoe-razvitie-i-bezopasnost> (дата обращения : 22 янв. 2014 г.).
14. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния [Текст] / Ф. Фукуяма // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология ; под ред. В.Л. Инземцева. – М. : Academia, 1999. – С. 126-162.
15. Bell D. The coming of post-Industrial society: a venture in social forecasting. Harmondsworth : Penguin, 1973.
16. Drucker P.F. The age of discontinuity. Heinemann, 1969.
17. Drucker P.F. Post-capitalism society. N.Y. : Pantheon, 1993.
18. Communications for tomorrow. Ed. By Robinson G.O. N.Y. : Praeger, 1978. Pp. 3-60.
19. Naisbitt J. Megatrends: ten new directions transforming our lives. N.Y. : Warner communications, 1982.
20. Porat M.U. The information economy: definition and measurement. Washington, 1977.
21. Porat M.U. Communication policy in an informational society / in Naisbitt J. Megatrends : Ten new directions transforming our lives. N.Y. : Warner communications, 1982.
22. Toffler A. Powershift: knowledge, wealth, and violence at the edge of the 21st century. N.Y. : Bantam, 1990.
23. 21 ideas for the 21st century // Business week. 30.08.1999. URL : <http://www.businessweek.com/1999/.../b3644001.htm> (07.09.2013 20:00).
24. Imagawa Takuo. Japan's policy initiatives toward ubiquitous network societies-anytime, anywhere, by anything and anyone / Ministry of internal affairs and communications (MIC), Japan. April 7, 2005. URL : http://www.soumu.go.jp; www.itu.int/.../ubiquitous/.../5_imagawa_japan (10.10.2013 16:00).
25. Seongtak Oh. The future strategy for smart society, smart Korea. National information society agency. 2012. 9. 5. URL : <http://2-3-Mr-Seongtak-Oh.pdf> (24.09.2013 20:00).
26. Watanabe Chihiro, Fukuda Kayano. National innovation ecosystems : the similarity and disparity of Japan-US technology policy systems toward a service-oriented economy. Laxenburg, Austria : International institute for applied systems analysis. November 2005. URL : <http://IR-05-057.pdf> (24.07.2012).

Белова Людмила Георгиевна

Ключевые слова

Информационное общество; постинформационное общество; вездесущее общество; «смарт общество», «гига-общество».

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена тем, что посвящена одной из самых насущных проблем современности – проблеме устойчивого развития.

Научная новизна работы состоит в исследовании возможности перехода к новой цивилизационной модели устойчивого развития на базе построения и совершенствования информационного общества в передовых странах Азиатско-Тихоокеанского региона и перехода этих стран к устойчивому развитию на базе построения информационного общества.

Практическая значимость работы состоит в изучении различных подходов к построению информационного общества, практики перехода к модели устойчивого развития передовых стран Азиатско-Тихоокеанского региона, анализе и определении стратегических ориентиров для экономического развития Российской Федерации.

Заключение: рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к опубликованию.

Егоров Е.В., д.э.н., проф., зав. кафедрой экономики социальной сферы Экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, действительный член Российской академии естественных наук и Российской академии туризма, почетный работник высшего профессионального образования РФ

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)